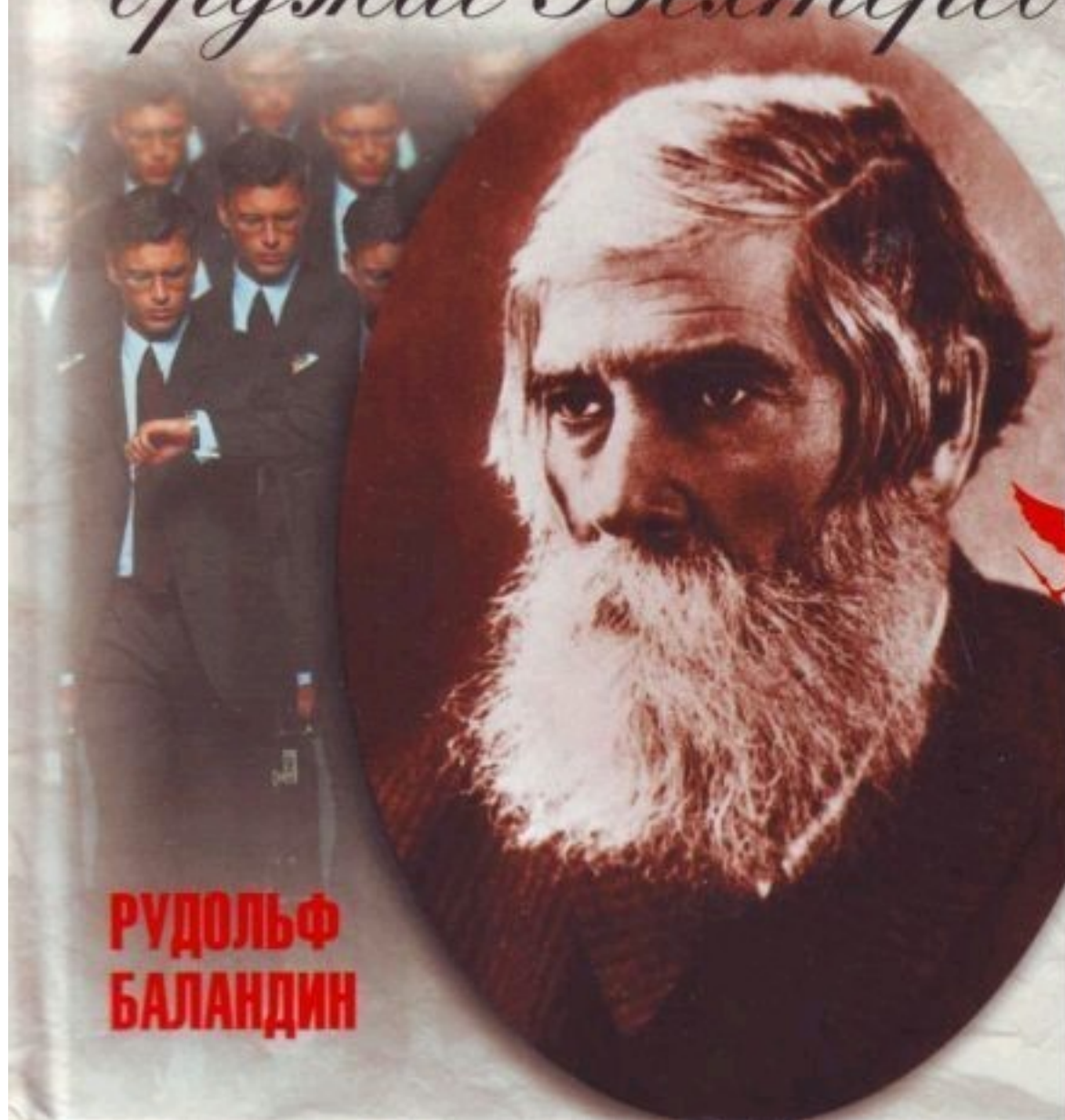

МАГИЯ ВНУШЕНИЯ

*или Секретное
оружие Бехтерева*

**РУДОЛЬФ
БАЛАНДИН**

Исторический триллер

Исторический триллер

Рудольф Баландин

**Магия внушения или
Секретное оружие Бехтерева**

«Алисторус»

2008

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47

Баландин Р. К.

Магия внушения или Секретное оружие Бехтерева /
Р. К. Баландин — «Алисторус», 2008 — (Исторический триллер)

ISBN 978-5-9265-0498-6

Вы слышите голоса в голове? Вам кажется, что за вами следят? У вас беспричинные головные боли, слабость, головокружение? Не торопитесь считать себя больным. Быть может, на вас проводят чудовищные опыты по использованию психотронного оружия сильные мира сего. Построение нового мирового порядка на планете ведет к превращению человечества в стадо, одурманенное с помощью самых современных технических средств, электроники, действующей на сознание человека как наркотик. Кто и для чего ведет тайную войну против человечества – рассказано в новой книге Рудольфа Баландина «Магия внушения, или секретное оружие Бехтерева».

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47

ISBN 978-5-9265-0498-6

© Баландин Р. К., 2008
© Алисторус, 2008

Содержание

Предисловие	6
Пролог	7
1	7
2	9
3	12
Глава 1	14
Переход в иномир	14
Реальность мнимого	18
Извращенный материализм	22
Личность и коллектив	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Рудольф Константинович Баландин

Магия внушения, или

Секретное оружие Бехтерева

© Баландин Р.К., 2008

© ООО «Алгоритм-Книга», 2008

Предисловие

«Операция глупости», фантасмагория Иеронима Босха, первая из его картин. Она датируется приблизительно 1480 годом. Это – порождение средневекового мировоззрения, соединявшего в единое целое миры зримый и воображаемый, где вера в инобытие предметов и явлений придавала им невероятные облики, а осмысление бытия становилось его преображением.

Картина потрясающе современна. Ее можно назвать: «Инъекция в мозг». Задумчивый специалист с воронкой (для промывания желудка) на голове ковыряется каким-то прибором в мозгу упитанного бургера. Из прорех растет... тюльпан, символ глупости. Рядом стоит монах с кувшином в руке (заказчик?). Напротив – женщина со скептической улыбкой и книгой на голове (аллегория мудрости?).

Автор словно спрашивает: «Ты можешь меня понять? Нет? А себя ты познать способен? Так ведь я это тоже ты, и ты – это я; а если тебя увлекают мои фантазии, значит, между нами и нашими мирами есть слишком много общего...»

В нашу эпоху инъекции в мозг делаются с помощью средств массовой рекламы, агитации и пропаганды (сокращенно – СМРАП), преимущественно электронных. Суть от этого не меняется.

Все по-прежнему: есть хитрый и корыстный заказчик, ловкие исполнители и массы оболваненных людей, не способных понять, что с ними происходит, кто и как, с какими целями управляет их сознанием, формирует их взгляды и убеждения, регулирует ход мысли.

...Говорят, ныне в экономически развитых странах сформировалось «информационное общество». Определение, мягко говоря, странное. Любое общество в любую эпоху использует и накапливает информацию. То, что теперь для этого применяют электронные средства, ничего по существу не изменило. С их помощью распространяют не столько информацию (понимая ее как новые ценные сведения), сколько ее противоположность, а также рекламу, пропаганду и прочие средства воздействия на массы.

Так формируется наркоцивилизация по тем канонам, которые с гениальной прозорливостью отметил полтысячи лет до того художник-мыслитель Босх.

Нам предстоит осмыслить эту непростую проблему, корни которой уходят, с одной стороны, в глубины генетической памяти животных, а с другой – в окружающую нас природную среду, решительно и бездумно измененную человеком.

Пролог

Таинственная смерть ученого

*На непроглядный ужас жизни
Открой скорей, открой глаза,
Пока великая гроза
Все не смела в твоей отчизне.*

Александр Блок

*Росток, тянущийся к солнцу, всегда находит себе дорогу между
камней. Чистейший логик, если никакое солнце не притягивает его,
запутывается в сумбуре проблем.
Антуан де Сент-Экзюпери*

1

Кончина психолога и психиатра, физиолога и невропатолога академика В. М. Бехтерева до сих пор окружена покровом тайны.

Она произошла 25 декабря 1927 года. Было трудное для новой власти время «новой экономической политики». Большевики, потерявшие своего лидера В. И. Ленина, под руководством И. В. Сталина стремились преодолеть быстрое возрождение и усиление капиталистических отношений в стране. Официально сообщили о том, что у академика было пищевое отравление. По слухам – его отравили.

Спустя 20 лет ученик Бехтерева В. П. Осипов посвятил ему небольшую книгу, ни словом не обмолвившись о причине смерти, назвал ее неожиданной. Еще через 10 лет другой его ученик – В. Н. Мясичев – лишь упомянул, что учитель умер «в полном расцвете сил». И вновь – ничего о причине. Странно...

В книге писателя И. Губермана «Бехтерев: страницы жизни» (1977) сказано: «В этот свой приезд в Москву он был так оживлен и деятелен, столькими идеями делился со множеством людей, не зная, что уже завещает им эти мысли, будто и не было ему полных семидесяти лет». «Бехтерев умер неожиданно и быстро. Настолько неожиданно и быстро (отравился консервами поздно вечером, а ночью его уже не стало), что возникла легенда: будто кто-то отравил его специально ради неразглашения тайны диагноза, поставленного им на приеме. Эта легенда оказалась чрезвычайно живучей, несмотря на полное отсутствие подтверждений».

Отсутствие фактов никак не повлияло на эту версию. В период «перестройки и гласности» ее повторяли не раз и для многомиллионной аудитории. Поясняли: пациентом был Сталин, которому великий ученый мужественно поставил диагноз: «Параноик!» Мне не раз доводилось слышать об этом от московских интеллектуалов, которые на мои сомнения качали головой и усмехались, удивляясь моей неосведомленности.

Кто-то из ученых, выступая по телевидению и комментируя эту версию, сказал, что Бехтерев, врач старой выучки и высочайшего уровня, не мог дать столь серьезный диагноз скоропалительно, после недолгой аудиенции, а уж тем более не мог бы обнаружить такое заключение.

Возникают и другие вопросы. Кто и зачем направил психиатра на обследование генсека? Как на это мог согласиться сам генсек (если только не в порыве безумия)? Да и никто никогда

при жизни Сталина не отмечал у него признаков душевного недуга (даже геббельсовская пропаганда не упоминала об этом). В те годы он был в расцвете сил и уже пользовался немалым авторитетом.

При случае я спросил у Игоря Губермана, не покривил ли он душой, побаиваясь каких-нибудь сталинистов, когда развенчивал легенду о злодейском отравлении Бехтерева. Он ответил, что написал то, в чем был вполне уверен.

Может быть, Бехтерев был противником советской власти? Нет, он ее принял и даже отозвался о ней стихами.

И пусть на месте масс поработанных
В веках живет и крепнет и цветет
Союз всех стран объединенных,
Забывших старый, тяжкий гнет!

Казалось бы, все ясно и ничего криминального в смерти выдающегося психолога и психиатра нет. Однако все оказалось не так просто. На эту тему мне довелось говорить с талантливым популяризатором науки Глебом Борисовичем Анфиловым.

2

Мы беседовали у меня дома. Я тогда написал книгу об эволюции биосферы и головного мозга. Тогда же у букинистов приобрел оригинальную и редкую книгу Бехтерева «Коллективная рефлексология». В ней меня заинтересовала его идея о психических эпидемиях. Он писал о единстве энергетических процессов, объединяющих массы людей. Но можно ли воздействовать на коллективы искусственно? Каким образом? Какими приборами? Академик об этом даже не упомянул.

Он утверждал: «Законы проявления деятельности коллектива в общем суть те же, что и законы проявления деятельности отдельной личности». Но в таком случае должна быть возможность внушать тысячам, миллионам людей то, что желает тот, кто владеет соответствующей методикой, а вдобавок – с использованием электронной техники.

Я заговорил на эту тему с Анфиловым, физиком по образованию. К моему удивлению, он оказался весьма осведомленным собеседником. Конечно, в моей памяти не сохранилось всех деталей разговора, но попробую восстановить его.

– Он стал жертвой своей коллективной рефлексологии, – сказал Глеб.

– Как это понимать?

– А так. Его вполне могли отравить в связи с его секретным оружием. Ты читал его «Внушение и его роль в общественной жизни?» Поинтересуйся, узнаешь кое-что интересное. Есть у тебя книга Леонида Леонидовича Васильева «Внушение на расстоянии». Ты интересовался гипнозом и знаешь об опытах Сергея Яковлевича Турлыгина. Верно? Я уж не говорю о нашумевшей «Биологической радиосвязи» Бернарда Бернардовича Кажинского... Теперь попробуй совместить эти работы с главной идеей романа Александра Беляева «Властелин мира».

– Его-то я и не читал.

– Тем более... Так вот, там главный герой – Качинский. Улавливаешь сходство? Он же – Кажинский. Есть еще Дугов, укротитель львов, как ты догадываешься, знаменитый дрессировщик Дуров. Кстати, упомянут еще Рудольф Готлиб – Адольф, сам понимаешь, Гитлер... Ну, это – детали. Самое главное, о чем проговорился Беляев, – психологическое оружие.

– Это же фантастика!

– Не спеши. Подумай еще над таким вопросом. Тебе никогда не казался странным необычайно быстрый рост популярности Сталина? Она распространялась, как эпидемия, сказал бы Бехтерев. Примерно в то же время народ с другими традициями, с другим национальным характером точно так же поддался массовому психозу. Немцы будто с ума съехали со своим фюрером. Нормальные обыватели превращались в послушное стадо. Как это могло произойти?

– Думаю, результат пропаганды.

– Не так-то просто. Начиналось все с экспериментов над животными. Их проводил Бехтерев вместе с Дуровым.

– Это были просто попытки давать мысленные задания.

– Просто? Не совсем. Они попытались сделать самое трудное: передавать телепатически осмысленные, рассудочные сигналы. Искали определенную радиоволну, которая заведует трансляцией мыслей. Однако попали пальцем в небо. То серия угадываний, то полные «фиаски». А наука не может признать опыты, которые нельзя воспроизвести. Надо сразу сказать, что и не должно быть какой-либо биологической радиосвязи для передачи конкретной информации. Как ты знаешь, люди стали пользоваться словами сравнительно недавно. Орган для непосредственной передачи мысленных сигналов не мог произрасти за такой срок. Возможно, об этом догадался Бехтерев. И вот он провел, если не ошибаюсь, в 1925 году – без огласки, хотя извещать о своих новых результатах любил, – первые опыты по коллективному внушению эмоций на расстоянии. Понятно?

Коллективное! Внушение! Эмоций! На расстоянии! Открытие гениальное.

– Ну и что тут особенного? Я читал, что в Америке вживляли животным в разные отделы мозга электроды, а затем по радио заставляли этих подопытных испытывать страх или ярость.

– Э-э нет, тут другое. Бехтерев соединил идеи, которые позволили осуществить нечто невероятное. Он еще раньше установил, что в коллективе усиливается эффект внушения. А наиболее успешно удается воздействовать на эмоции. А они подсказывают рассудку определенные мысли. Коллектив становится мощным усилителем первоначальных импульсов. Ведь эмоции, в отличие от мыслей, у всех людей более или менее одинаковы... А Беляев был знаком с Кажинским...

– При чем здесь Беляев?

– При том, что он сначала придумал повесть о читателе чужих мыслей. Его вдохновили опыты Кажинского. Там у него был военный шпионаж буржуев против пролетариев, забивание мозгов глупыми мыслями. С такой задумкой пришел он к Бехтереву. В разговоре воспринял идею возможности эмоционального управления толпой. И вдруг кто-то из них сообразил: надо использовать технику, усилители мысленных сигналов. В ту пору Бехтерев имел возможность оперативно отрабатывать это направление исследований при участии Государственного экспериментального электротехнического института. Там было два инженера – Астафьев и Аренсберг... Кстати, с одним из них я познакомился, когда работал над своей книгой «Физика и музыка». Так вот, была еще, как мне удалось выяснить... сообщаю тебе шепотом и не для разглашения, еще одна личность. Назовем его Некто. Из немцев, толковый инженер, сотрудник бехтеревского института, друг старшего брата Кажинского – Казимира.

– Это что, Штирлиц какой-нибудь?

– Пожалуй. Он бывал в командировках в Германии. Тогда она была нашим заклятым другом. Этот Некто привез оттуда первоклассную аппаратуру. Немцев всерьез заинтересовали наши опыты мыслепередачи. Вот в такую унавоженную почву попали идеи Бехтерева. Поэтому плоды появились быстро. Да и работали талантливые энтузиасты. К ним, между прочим, примыкал временами Чижевский, да-да, Александр Леонидович. Работы были засекречены, но не намертво, потому что еще никто не знал, чем все может кончиться. Да и ничем особенным эти мыслепередачи не кончились.

– Значит, не получилось? Зачем же ты мне тогда голову морочил? Чтобы всю эту бутылку прикончить? (Мы беседовали за бутылкой вина.)

– Не торопись. Мы подошли к самому главному, можно сказать, смертельному секрету. С тремя из тех, кого я называл, я не раз говорил. Напрямую никто из них мне, естественно, ничего не сообщил. Но у меня со временем появились кое-какие смутные подозрения. Потом оформилась, скажем так, фантастическая версия. Подчеркиваю: я не утверждаю, а предполагаю... Так вот, определились у них два направления исследований. Одно – передача мыслей и образов, телепатия. Тут первую скрипку играл Кажинский. Другое – трансляция эмоциональных состояний, управление поведением. Его курировал Некто. Использовали обычную радиосеть, микрофоны. Выделили комплекс радиосигналов определенного тембра и ритма, вызывающие у слушателей особое состояние, благоприятствующее повышенной внушаемости. Вначале на них реагируют немногие, самые восприимчивые. Дальше сравнительно быстро распространяется процесс взаимной индукции, характерный для толпы. Как писал Бехтерев – гипнотическое очарование. Внушенные идеи закрепляются в подсознании. Сходным образом, но уже позже этот метод использовали в звуковом кино.

– Так что же это за оружие?

– Психически-идеологическое, вестимо. Внутреннего пользования. самого оригинального свойства. Обычное оружие направлено на подавление и дезорганизацию неприятеля. А это организует и направляет своих, парализует в некотором роде их сознание. Оружие – для покорения собственного народа. Оно создает не только послушные толпы, но и безумно –

именно без привлечения ума – обожяемого вождя. О таком применении Бехтерев и не думал. Но уже после первых успехов кто-то из его сотрудников доложил о них в компетентные органы. В идеологическом аппарате тогда были свои новаторы социальной психологии, например Войтоловский и Рейснер. Возможно, они-то и догадывались об открывшихся перед властью возможностях. Или, пожалуй, додуматься мог тот самый Некто. Работы пошли в нужном направлении, уже под присмотром НКВД. Проклюнулись первые серьезные успехи... А в начале 1927 года Некто неожиданно пропал. По всем данным, сбежал в Германию с секретом фирмы. Подставил Бехтерева под удар. Надобности в нем, в Бехтереве, теперь уже не было: метод был отработан и опробован. Оставалось только внедрить его в жизнь. Но Владимир Михайлович, словно не понимая, чем рискует, категорически воспротивился этому. И его убрали.

– Но ведь у Александра Беяева, ты сам сказал, речь шла о передаче мысленных сигналов.

– Конечно. Типичная деза, попытка обмануть противника. А по-настоящему воздействовали на массы совсем иначе. Но об этом ни гугу. И я тебе, между прочим, ничего такого не говорил. Просто болтал по пьянке, рассказал сюжет фантастической повести, которую не напишу. Да и никаких конкретных сведений не упомянул, верно? И сам не помню, чего такого наговорил, и тебе помнить не советую, на всякий случай.

3

Признаться, в эту историю я не очень-то поверил. Однако обещал ему о ней молчать. Странно: через несколько месяцев Глеб скоропостижно умер, хотя был совсем не стар и, вроде бы, здоров. У меня тогда промелькнула мысль: а не разболтал ли он кому-то, кому не следовало, какую-то тайну о секретном оружии Бехтерева?

Позже с разрешения начальства у нас была разрешена гласность (для согласных), или, иначе говоря, гласность вопиющего в пустыне. Появились многочисленные публикации о «зомбировании» и «психотронном оружии». Легкость, с какой раскрыли подобные «секреты», заставляла подозревать очередную порцию дезинформации.

В юности я застал Сталина живым, но никакого восторга перед ним не испытал. Или я просто-напросто плохо поддаюсь внушению? Ведь не подействовали на меня слова гипнотизера, на сеансе которого я в те годы присутствовал, да еще и пробовал перейти, как теперь говорят, в измененное состояние сознания.

И все-таки было о чем подумать. Странно, что при Сталине и Гитлере до Второй мировой войны в СССР и Германии стремительно укоренился культ этих вождей, чрезвычайно различных по манерам, характеру, интеллекту, убеждениям. Тогда же были проведены успешные опыты коллективной рефлексологии, биологической радиосвязи, гипнотической телепатии. Именно с того времени, как бы под первые залпы психологического оружия, началась мания, эпидемия культа личности. Не слишком ли много совпадений, чтобы считать их случайными?

...Позже мы еще вернемся к теме психотронного оружия. Пока сделаем предварительный вывод: значительная часть населения любой страны может при определенных условиях поддаться психологической обработке. Современная электронная техника позволяет целенаправленно и в массовых масштабах использовать силу внушения в политических целях.

Любая эпидемия сначала охватывает ограниченный круг людей, но затем начинает распространяться со скоростью лесного пожара. Совсем не обязательно, чтобы она охватила все население. Так не бывает. Многие не поддадутся. Но из них – такова особенность психической эпидемии – часть может в той или иной степени притвориться «зомбированными» по разным причинам (ради выгоды, из солидарности или трусости, приспосабливаясь к большинству). А когда энтузиасты данной идеологии приобретут реальную власть, они смогут физически подавлять тех, кто будет пытаться им противодействовать.

Такое оружие наиболее эффективно воздействует, если предварительно провести идеологическую обработку масс, состоящих из более или менее однообразных личностей. При большом скоплении людей в условиях городов и мегаполисов, а также на собраниях и митингах, в крупных коллективах организовать психическую эпидемию не представляет большого труда, если имеются определенные технические средства.

Однако психические эпидемии происходили и в давние времена, когда ни о каких технических средствах и речи быть не могло. Известны периодические массовые миграции животных, порой приводящие их к гибели. Какие силы направляют подобные движения?

Впервые я стал об этом задумываться, знакомясь с соответствующей литературой, более сорока лет назад. Однако вскоре выяснил, что публикации В. М. Бехтерева, а затем А. Л. Чижевского о психических эпидемиях были последними, появившимися в открытой печати. Значит, соответствующие разработки стали проводиться секретно.

Насколько актуальна данная проблема, как накрепко связана она с судьбой моей Родины, я окончательно осознал после 1991 года.

Дело в том, что за три или четыре года до этого я написал публицистическую работу в 100 страниц «Ради будущего счастья», где доказывал, что если СССР перейдет к так называемой рыночной экономике, последует обвал промышленности и сельского хозяйства, быстрая

инфляция, обеднение населения и массовая безработица (называл цифру порядка 15 миллионов человек). И тогда начнутся массовые социальные потрясения, очередная антибуржуазная революция.

Этот очерк я отнес в журнал «Коммунист». Передал заведующему отделу экономики Е. Т. Гайдару. Он через пару недель отозвался о ней невнятно, но в том смысле, что все это предположения, а предлагаемые меры преждевременны. В «Новом мире», с которым я сотрудничал много лет, главный редактор Сергей Залыгин предложил подождать с публикацией и отложил статью в долгий ящик. После победы Второй буржуазной революции и расчленения СССР она и вовсе утратила актуальность.

Почти во всем, что касается экономики, мои прогнозы подтвердились. Рухнуло производство, грянула инфляция, стали безработными миллионы трудящихся, появились нищие и бомжи, резко возросла преступность, процент самоубийств достиг мирового максимума. Одно не оправдалось: никаких сколько-нибудь серьезных социальных потрясений так и не произошло. Почему?

Тут-то и припомнилось мне секретное оружие академика Бехтерева. Не его ли применили «перестройщики» на основе разработок НКВД-КГБ или с помощью властей США? Разве могли десятки миллионов разумных граждан СССР вдруг утратить здравый смысл?! Вот оно – психотронное оружие, разработанное в секретных лабораториях, из-за которого поплатились жизнью, возможно, миллионы граждан фашистской Германии и сталинского СССР, а первым – академик Бехтерев...

Впрочем, не исключено, что на обитателей нашей планеты воздействуют солнечные излучения, как предполагал А. Л. Чижевский. А может быть – чем черт не шутит! – сказывается эффект пассионарности, о котором писал Л. Н. Гумилев. Или более фантастичный вариант: воздействие на людей таинственного Геоинтеллекта, которым обладает живая оболочка планеты. А может быть – влияние еще более загадочного Космоинтеллекта? Или пришельцы из неведомых недр Вселенной ставят свои эксперименты над родом человеческим? Или...

Раз уж существуют психические эпидемии, надо выяснить их причины и движущие силы. Прежде всего, по мере наших сил и возможностей, необходимо разобраться с проявлениями столь необычного недуга – в обществе и природе. На основе этих знаний можно понять, каким образом вызывают психические эпидемии искусственно.

В первой половине книги мы проследим, как проявлялась магия внушения в истории человечества, чтобы выяснить основные закономерности данного явления на конкретных объективных примерах – вне современной политической конъюнктуры. А добытые таким образом знания постараемся использовать для осмысления того, что происходило в недавнем прошлом и происходит ныне в нашем Отечестве и в мире, для того, чтобы с наибольшей достоверностью судить о будущем.

Глава 1

Свидетели колдовства

*Знамения, колдовство, борьба со злыми духами – все это...
внешние проявления сознания человеческой силы. Человек как бы
предвкушает то великое могущество, которое он приобретает двумя
предначертанными ему путями: властью над собой и познанием
сокровенных тайн природы.*
Герберт Спенсер

Переход в иной мир

Обряды и поверья, связанные с вторжением в мир духов, существуют на Земле десятки тысячелетий. Обобщенно их обычно называют шаманством.

Столь длительное существование этого явления, далеко не изжитого и порой возрождающегося с новой силой, нельзя считать случайностью. Если бы это была нелепица, придумка ловких служителей культа, а то и безумцев, такое верование не сохранилось бы долго. Племена, ориентированные на ложные принципы бытия, – а шаманизм выражает определенное мировоззрение! – давно бы вымерли.

Не менее существенно и то, что шаманство в тех или иных формах характерно для всех рас, обитателей разных континентов и природных зон. Оно встречается в Сибири и на Чукотке, в Северной и Южной Америке, в Европе, Африке, Австралии... Перед нами явление общечеловеческое, отражающее нечто присущее подавляющему большинству людей.

В измененном состоянии сознания (ИСС) человек испытывает необычайные ощущения, словно открывая в себе неизведанные миры. Нередко он переживает отделение сознания от телесной оболочки, полеты души в запредельность. Так возникает убеждение в решительном различии двух ипостасей человека: телесной и духовной. Эта мысль в применении к окружающей природе должна была породить представление о вездесущих духах, божествах.

Среди наскальных изображений, выполненных людьми каменного века, встречаются изображения грибов или человеко-грибов. Причем они известны не только в Сибири, на Чукотке, в Северной Америке (здесь можно предполагать преемственность традиций), но и в Сахаре. Учтем и то, что древние люди изображали почти исключительно животных и себе подобных. Значит, грибам придавалось особое значение и, по-видимому, в связи с их воздействием на психику.

Исследователь измененных состояний сознания Теренс Маккенна позволил себе такое высказывание: «Галлюциногенный гриб помог обезьяне стать человеком». Вернее, природные галлюциногены помогли формированию духовного мира человека (психосферы), характерного для нас.

Некоторые исследователи предполагают, что упомянутое в Библии Древо познания добра и зла в действительности было галлюциногенным грибом. Мол, отведав именно этого «плода», первые «обезьянолюди» смогли подняться на более высокие интеллектуальные уровни. Однако становление человека (кстати, от обезьяны он никогда не происходил; просто у них были общие предки) определялось прежде всего развитием головного мозга и некоторых его специфических отделов. При чем тут галлюциногенные грибы? Их употребляют, например, олени и лоси, особым интеллектом не отличающиеся.

Если бы переход в иной мир был только проявлением особой формы опьянения – с видениями, галлюцинациями, переживаниями, – то это бы не стало широко распространенным

общественным явлением. Подверженные такой привычке люди сравнительно быстро становились бы наркоманами, вступая на путь неизбежной деградации интеллекта, личности.

«Мы имеем три основных признака, присущих шаманизму, которые необходимо включить в любое определение, – отмечает американский психолог Роджер Уолш. – Во-первых, шаманы могут по своему желанию входить в измененное состояние сознания. Во-вторых, в этих состояниях они ощущают себя „путешествующими“ в иных сферах. В-третьих, они используют эти путешествия как средство приобретения знания, силы, а также помощи членам своей общины».

Правда, его соотечественник антрополог Майкл Харнер высказался на этот счет иначе. По его мнению, шаманами следует считать «мужчину или женщину, входящих в измененное состояние сознания по собственной воле для контакта с реальностью, которая обычно скрыта, и исследования ее для приобретения знаний и силы или для помощи другим людям».

Тут весьма уклончиво дается определение реальности, «которая обычно скрыта». Как это понимать? Реальность вообще достаточно **скрытна** (?) и труднопознаваема. Если исходить из первичного латинского толкования слова «реалис» – вещественный, то можно с Харнером не согласиться: шаман путешествует при камлании не в реальности, а в мире своих иллюзий. Ну а если считать, что шаману удастся перейти в так называемые «параллельные миры», существующие объективно, в некоем «супергиперпространстве», то к такому мнению трудно относиться всерьез.

Важно подчеркнуть, что шаманизм – явление социальное, относящееся к психологии не только личности, но и коллектива, социума, общества. Его можно считать колдовством, действие которого ограничено определенным сообществом, которое верит в колдовство (на уровне подсознания), воспринимает его как реальность.

И еще. Шаману вовсе не обязательно использовать какие-либо снадобья для перехода в измененное состояние сознания. Обычно он способен «перенестись в иномир» самовольно, осуществляя, как иногда говорят, самогипноз.

Что же сообщают серьезные специалисты, беспристрастные исследователи о шаманстве, колдовстве? Подобных свидетельств накоплено очень много. Их следует принимать в расчет, оставляя без внимания всяческие поверья, слухи и досужие выдумки о колдунах. Сделать это не так-то просто. В наши дни (впрочем, так бывало и прежде) множество людей жаждут чудес и чего-то такого особенного, по большей части далекого от правды. Фантазия переносит их мысль в красочные, причудливые дали, преодолевая «силу тяготения» земных забот.

В этом отношении очень показательны, например, исландские саги. Они вполне реалистично воспроизводят события прошлого. Так, в двух из них – «Саге о гренландцах» и «Саге об Эйрике Рыжем» сообщается о первом открытии Нового Света европейцами (исландцами) почти за полтысячи лет до Колумба. Как часто бывает, ученые поначалу с недоверием воспринимали этот рассказ, но сравнительно недавно он был подтвержден археологическими раскопками на северо-восточном берегу Америки.

В «Саге об Эйрике» упомянута колдунья Торбьерг. Подробно описан ее посох и причудливый наряд, украшенный самоцветами. «На поясе висел большой кошель, в котором она хранила зелья, нужные для ворожбы». Ее называют прорицательницей, «Малой Вельвой» (ведьмой?) и охотно приглашают на пиры, усаживая на почетную подушку, набитую куриными перьями. Никаких особых чудес перед выпивающей и закусывающей публикой она не демонстрирует. Просит только позволить ей запеть старинную песню (возможно, предварительно испив свое зелье). Вдохновляясь, Торбьерг сообщает, говоря по-нашему, долгосрочный прогноз погоды на приближающуюся весну и предрекает будущее хозяевам и гостям. Как говорится в саге, многие из предсказаний сбылись.

Автор саги существует внутри мира магии. Но достаточно трезво оценивает ее возможности волшебства и ворожбы, немного их преувеличивая. Это понятно: излишнее суеверие

парализует волю, что недопустимо для тех, кто рискует идти в открытое море к неведомым землям. «На чудо надейся, а сам не плошай».

В рассказе отмечены некоторые характерные черты колдовства: причудливая одежда ворожей (чтобы произвести надлежащее впечатление на публику), использование ею каких-то трав или грибов, переход в особое состояние при помощи песен. То, что многие ее предсказания сбылись, вряд ли удивительно: профессиональные гадалки разных веков и народов не только обладали проницательностью, но и умели давать двусмысленные формулировки, что значительно повышало вероятность угадывания. Очень важен факт ошибочных предсказаний. Видимо, автор саги обладал здоровым скепсисом, не принимал на веру слова колдуньи и проверил, насколько они верны. Прямо-таки научный подход! Но, повторяю, он не характерен для преданий древности.

Более интересны в биопсихологическом аспекте наблюдения исследователей за магическими ритуалами. Вот что писал, например, американский врач Гарри Райт, изучавший методы народной медицины. В одной африканской деревне была изнасилована девочка. Она лежала без признаков жизни, пульс не прощупывался. Знахарка Лусунга, тем не менее, стала дуть ей в рот, и ребенок открыл глаза. На вопрос, кто насильник, она прошептала «Мбуки». Тотчас привели пятерых юношей деревни с этим именем. Они отрицали свою вину. Лусунга дала каждому жевать маниоку. Вскоре резко крикнула: «Плюйте!»

Она осмотрела выплюнутую жвачку и указала на юношу: «Ты виноват!» Тот бросился в чашу. Знахарка повернулась к Райту и пояснила: «У него маниока сухая. Злой дух Ванга, сидящий в нем, испугался. Поэтому рот был сухим». (Как видим, вполне медицинский подход.)

Вскоре беглеца задержали. Лусунга сурово взглянула на него:

– Через три дня ты умрешь!

«Она взяла бутылку из тыквы, – пишет Райт, – побрызгала водой и посыпала каким-то красным порошком вокруг хижины, где стоял съжившийся от страха юноша. Он не выказывал ни малейших признаков сопротивления и не пытался бежать. Затем она повторила свое пророчество жителям деревни. Это был приговор. Никто и пальцем не пошевелил.»

Умная Лусунга знала пределы своих возможностей, и потому не соглашалась предсказывать погоду. А вот преступников умела находить и карать. Один из способов: дать подозреваемым птичье яйцо с тонкой скорлупой, чтобы они передавали его из рук в руки. Кто виновен, тот его раздавит.

Подозреваемых подвергали испытанию ядом. Торжественно готовили специальный отвар, устраивали ритуальный танец. Сначала выпили яд вероятные преступники, затем и многие жители. По-видимому, напиток действовал наркотически. Люди впадали в транс, их рвало, они в беспамятстве наносили себе раны. А те, кого Лусунга признала виновными, умирали. Только они! Другие жители не пострадали. Казнь свершилась без применения насилия. Преступников «убедили» умереть.

По словам Райта, «африканские колдуны знают и применяют силу психологического воздействия. И, несомненно, они очень много знают о „лекарствах“.»

Он стал свидетелем магического обряда «воскрешения из мертвых». Считалось, что человек, лежащий без признаков жизни, подвергся нападению злых духов. Это был молодой крепкий парень. Райту удалось проверить его зрачковую реакцию. Она была отрицательной. Пульс не прощупывался.

«Нас окружила группа из тридцати человек, – вспоминал Райт. – Низкими голосами они запели ритмическую песню. Это было нечто среднее между воем и рычанием. Они пели все быстрее и громче. Казалось, что звуки эти услышит и мертвый! Каково же было мое изумление, когда именно так и случилось!»

„Мертвый“ неожиданно провел рукой по груди и попытался повернуться. Крики окружающих его людей слились в сплошной вопль. Барабаны начали бить еще яростнее. Наконец, лежащий повернулся, поджал под себя ноги и медленно встал на четвереньки...

Мне кажется, что этому человеку дали какой-то алкалоид, который вызвал состояние каталепсии или транса, и тело его казалось безжизненным. С другой стороны, он мог находиться в состоянии глубокого гипнотического сна».

Так полагает добросовестный квалифицированный наблюдатель. Даже он был удивлен и не во всем разобрался. Что уж тогда говорить об участниках ритуала, пребывавших в мире магии. Они, безусловно, были уверены, что присутствовали при воскрешении из мертвых силой колдовства.

Подобных примеров можно было бы привести немало.

Миссионер У. Чеслинг, несколько лет проживший среди кочевых племен Северной Австралии, сделал такой вывод: «Аборигены лежковерны и, не умея объяснить явления природы, приписывают их черной магии». Он привел много рассказов о чудесах, совершаемых посредством магии. Он и сам был свидетелем целого ряда успешных колдовских обрядов и заклинаний. Например, после того, как непочтительно отнеслись к колдуну, тот вызвал бурю.

Понятно, так считали аборигены. У Чеслинга объяснение другое: колдун неплохо знал приметы, по которым умел предсказывать погоду. При всем своем уважении к аборигенам и колдунам должен признаться, что мнение просвещенного христианина представляется мне более верным.

Итак, магия действительно способна творить чудеса. Но только среди тех, кто в них верит.

Из этого не следует, будто власть ее иллюзорна, даже несмотря на то, что колдуны слишком часто занимаются подлогами и обманом доверчивой публики. Фокусник тоже – мистификатор, что вовсе не мешает восхищаться его искусством, получать от него удовольствие и сохранять на его представлении детскую наивность и доверчивость.

Реальность мнимого

Возможны ли на свете чудеса? Какими они могут быть? О них свидетельствует, например, Библия. А вот что писал поэт Николай Гумилев:

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо Свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города...
Но забыли мы, что осиянно
Только слово средь земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что слово – это Бог...

Здесь показана, говоря прозаически, картина внушения.

Слово, произнесенное человеком, не может сколько-нибудь заметно воздействовать на природные объекты. Слово бывает эффектным только тогда, когда его понимают. Наиболее сильно оно влияет на человека, находящегося в гипнотическом состоянии. Внушаемый будет убежден, что остановилось Солнце, разрушен город.

Вполне возможно, что некогда люди были в массе своей более податливы к внушению. В таком случае для них могли обретать реальность многие чудеса. Они более остро, чутко, проникновенно могли воспринимать слово.

Более или менее изолированная сравнительно небольшая группа людей (как это было в каменном веке) может безоговорочно верить слову колдуна и в действенность магических обрядов. Для этих людей колдовство будет восприниматься как самая настоящая реальность, объективно существующее явление.

На этот счет есть верное замечание А. А. Богданова: «Общественное бытие и общественное сознание тождественны». Иначе говоря, они образуют единство, взаимно обусловлены. Надо подчеркнуть, что речь идет не об индивидуальном, а общественном сознании, которое определяет представление человека об окружающем мире. Если данное общество уверено в существовании духов, живых мертвецов, страшных чудищ, колдовских чар, то все это будет для них проявлением реальности.

Возможно, при этом кто-то не разделит общую точку зрения. Однако в своем поведении он вынужден будет поступать так, как принято. Традиционные общественные группы не терпят инакомыслящих. Вернее сказать, мыслить некоторые его члены могут на свой лад, но противопоставлять себя обществу они не имеют права и даже желания. Иначе они рискуют стать изгоями.

Таким образом, мнимые существа и явления следует считать реально существующими, если они присутствуют в общественном сознании. Такое существование, объективное с позиции данного общества, для стороннего наблюдателя будет выглядеть как всеобщее заблуждение. Но это будет не более чем субъективное мнение одной личности.

Как мы знаем из приведенных ранее примеров, для того, чтобы колдовство стало действенным, совершенно необходимы люди, верующие в возможность волшебства. Они не станут выслушивать скучные и малопонятные объяснения стороннего наблюдателя, если таковой попытается растолковать им, по какой причине с медицинской точки зрения умер человек, на которого колдун навел порчу. Они прекрасно знают, основываясь не только на личном и общественном мнении, но и на традициях, опыте предков, преданиях, что смерть наступила в результате колдовства.

Очень показателен в этом отношении случай, рассказанный замечательным ученым и путешественником Н. Н. Миклухо-Маклаем, изучавшим на Новой Гвинее быт и нравы папуасов, находившихся на уровне культуры каменного века.

В одной приморской деревне скоропостижно скончался мужчина средних лет. Если смерть стариков местными жителями воспринималась как естественная, то в смерти нестарого, вполне, казалось бы, здорового человека принято было винить колдуна, какого-то врага, который совершил смертоносные магические манипуляции. Подозрение пало на жителей горной деревни. Требовалось им отомстить.

Организационные мероприятия затянулись, потому что не было единого мнения, кто совершил магическое убийство. И тут внезапно сына этого умершего мужчины укусила ядовитая змея. Ребенок скончался. Ни у кого из жителей деревни не осталось сомнений, что проклятие продолжает действовать и грозит погубить их всех.

Стали спешно готовиться к войне. При этом решили обратиться за помощью к Маклаю, которого считали великим волшебником. Он, желая предотвратить убийства, сказал, что, если начнутся военные действия, произойдет большое несчастье. Туземцы решили, что он имеет в виду сильное землетрясение (они не сомневались, что белый «человек с Луны» способен его вызвать своими заклинаниями).

Напуганные таким предупреждением, папуасы не решились напасть на колдунов из горного селения. Такое решение далось им нелегко. Ведь они не усомнились и в том, что смертельная магия тяготеет над их деревней. Через несколько месяцев эта большая и процветавшая деревня полностью опустела: жители ее переселились кто куда.

Мы можем с полным основанием считать их поведение нелепым, не отвечающим реальности (как мы ее понимаем). Для нас эти люди приняли мнимые опасности (наведение порчи или землетрясения) за реально существующие. Они действовали, повинаясь идеям, которые были им внушены, соответствовали вековым традициям. В данном случае папуасы вели себя так, словно все они находились в измененном состоянии сознания (ИСС), словно были загипнотизированы и выполняли внушенную им установку.

По существу, так и было. Но только «сеанс внушения» и переход в ИСС происходили не по воле кого-то. Наркотизация сознания произошла, можно сказать, естественно, в результате направленного постоянного воздействия на людей традиционного для их общества убеждения, сложившейся у них структуры психосферы.

Такое изменение сознания не принято учитывать. Потому что согласно научной традиции (!), во-первых, имеют в виду не какое-то общество, а конкретную личность (или личности); во-вторых, не принимают в расчет постоянные воздействия, принятые в данном обществе: в-третьих, потому что на это просто не обращали внимания.

Впрочем, не совсем так. Существует понятие «коллективное бессознательное», разработанное крупнейшим швейцарским психологом и философом Карлом Юнгом. Это, по его словам, «та часть души (психе), которую можно, в отрицательном плане, отличить от личного бессознательного на том основании, что она не обязана, подобно последнему, своим существованием личному опыту и, следовательно, не является личным приобретением». Однако он поясняет, что «оно обязано своим существованием исключительно наследственности».

Он имел в виду наследственность биологическую. А в нашем случае речь идет о традициях данной культуры. Тут более подходит высказывание Карла Маркса о традициях былых поколений, тяготеющих, как кошмар, над умами живых. Только вряд ли допустимо так резко отрицательно относиться к традициям. Они являются, пожалуй, духовными стабилизаторами общества, его скрепами. Хотя в определенный период они становятся путями, сдерживающими его развитие.

Итак, введем новое понятие: *измененное состояние сознания общества* (ИССО). Так же, как в случае с измененным состоянием сознания индивидуума (ИССИ), имеется в виду точка

зрения стороннего наблюдателя, который считает, что его сознание находится в нормальном состоянии.

Сразу же возникает ряд вопросов о том, по каким критериям отличается нормальное состояние от ненормального, не слишком ли большая роль отводится наблюдателю. Допустимо ли так резко противопоставлять индивидуум коллективу, обществу. К этому мы еще вернемся в разделе, посвященном теоретическим проблемам. Сейчас нам вполне достаточно констатировать, что с позиций современных научных знаний некоторые представления о колдовстве, характерные для первобытного общества, относятся к разряду фантастических. Например, вера в то, что шаман способен реально совершать огромные перелеты, встречаться не в своем воображении, а в действительности с духами предков, умеет с помощью магических манипуляций и заклинаний вызывать дождь, ураган или землетрясение.

Столь же твердо можно утверждать, что являются чистой фантазией представления наших предков о существовании русалок, водяных, леших, домовых и многих других представителей нечистой силы. Нет никаких научно обоснованных свидетельств в пользу того, что они были или есть.

Кстати, романтический поэт Николай Гумилев (правда, себя он относил к акмеистам, от греческого «акме» – наивысшее) в конце жизни написал стихотворение «Естество», утверждая свою причастность к объективно-научной картине мира:

Я не печалюсь, что с природы
Покров, ее скрывавший, снят,
Что древний лес, седые воды
Не кроют фавнов и наяд.

Не человеческою речью
Гудят пустынные ветра,
И не усталость человечесью
Нам возвещают вечера...

Но таким видится далекое прошлое из будущего, из поистине небытия с позиции того времени. Если вместо неудачного «не кроют» употребить слово «лишились», то станет ясно, что наяды и фавны, фантастичные для нас, некогда были для достаточно древних греков реальными существами, которым отводили священные рощи и родники.

В данном случае мы имеем полное право говорить об измененном состоянии общественного сознания. Естественное – с нашей современной точки зрения, которую мы считаем нормальной. Хотя если встать мысленно на позицию тех, кто верил в фавнов и наяд, наше мнение будет ложным.

Эта ситуация в точности соответствует принципу специальной теории относительности А. Эйнштейна о равноправности двух независимых систем отсчета, наблюдений. Впрочем, в отличие от этой теории, признающей только относительное время, в нашем случае более подходит концепция И. Ньютона, предполагавшего наряду с относительным и абсолютное время. Потому что историческое, геологическое, биологическое и психологическое время безусловно обладает (упрощенно говоря) единым направлением от прошлого к будущему. Хотя можно согласиться и с мыслью блаженного Августина о существовании в постоянном настоящем прошедшего и будущего...

Для маленького ребенка Дед Мороз – реальность. Тем более, если он приносит подарки, а ему посвящен веселый праздник. С годами все меньше верится в волшебство. Не потому, что меняется мир. Меняемся мы. Приобретаем так называемый жизненный опыт (преимущее-

ственно негативный), теряя многое из того, чем были наделены в детстве. Не происходит ли нечто подобное с человечеством?

Извращенный материализм

Однажды этнограф В. Г. Богораз (Тан) путешествовал по Западной Чукотке. Его спутником был обрусевший житель Колымы. Им постоянно встречались заброшенные стойбища, вымершие поселки.

Каковы причины запустения? Ученый терялся в догадках.

Колымчанин обратил внимание на множество брошенных шаманских бубнов:

– Смотри, сколько у них было шаманов. Вот почему Бог убрал их со света.

Трудно точно сказать, что он имел в виду. Возможно, став христианином, он объяснял исчезновение шаманов греховностью их ремесла. Не исключено и другое: он верно подметил излишне большое количество шаманских бубнов. Что это могло обозначать, о чем свидетельствовать?

Скорее всего, по каким-то причинам местные жители стали слишком полагаться на то, что в жизни им поможет активное общение с миром духов. И, если не помогало колдовство одного шамана, за дело принимались другие. Дух шаманства в этих более или менее обособленных группах людей восторжествовал, привлек к себе многих.

Когда индивидуальное и тайное становится общим (распространенным) и явным, это может грозить большой бедой. Возникает устойчивое состояние измененного общественного сознания – предтеча наркоцивилизации.

Шаманские камлания превратились из редкого экстраординарного явления в едва ли не обыденное. Ими стали пользоваться многие по разным поводам. Беда стала неизбежной. Люди начинали полагаться на магию, а не на здравый смысл, труд, знания. В результате хозяйство, социальная жизнь приходят в упадок. То, что допустимо или даже целесообразно изредка и для немногих, приносит вред, если используется постоянно и всеми. Так, смертельный яд в малых дозах и вовремя принятый, служит лекарством.

Примерно то же самое относится к обществам, где получают массовое распространение наркомания (включая пьянство), сеансы колдовства и целительства, «астроложества».

Можно усомниться: при чем тут материализм магии? Напротив, люди отрешаются от действительности, стремятся уйти в «мир иной», верят в чудеса! В них бурлит духовная жизнь...

Однако массовое увлечение колдовством, спиритизмом вовсе не означает, что отдается предпочтение духовным ценностям перед материальными. Напротив, ни о каких высших ценностях (например, культурных) тут обычно и речи нет. Вообще, магия – это не цель, а средство. Любое заклинание, в отличие от стихотворения, например, вовсе не самоценно, а используется для достижения какого-то конкретного результата. Скажем, охотник мог бы положиться на своем промысле на опыт, силу, выносливость, а он предпочитает совершить ритуал. Надеется, что именно так вернейшим образом получит добычу, а не добудет ее, что предполагает само это понятие.

Как же тогда квалифицировать факт существования магических обрядов на протяжении многих тысячелетий?

И тут снова пора напомнить положение об объективном характере магии в обществе, где в нее безоговорочно верят. Конечно, после ритуальных плясок в пещере и ударов копьями по наскальному изображению зубра, зверь сам не прибежит на ловца (ведь он-то находится вне данного «магического круга»). Однако охотники, воодушевляясь, будут действовать решительно и сообща; магический ритуал, вселяющий надежду на успех, заставит их упорствовать в своем предприятии до последней возможности. Если успеха не будет, это легко объяснить недостаточно сильной магией, противодействием других колдунов, силой враждебных духов. А удачная охота воспринимается как очевидное доказательство пользы колдовства. Следовательно, заметно преобладают доводы за него, чем против.

Те же рассуждения применимы к случаям современного шаманизма. Из миллионов зрителей или десятков тысяч, присутствующих на стадионной встрече с новоявленным колдуном или магом-экстрасенсом, непременно имеются многие тысячи легко внушаемых, психически неуравновешенных, а то и больных, истово (суебно) верящих в этих «чудотворцев». Среди столь обширного контингента всегда найдутся десятки и сотни «мнимых больных» (или психосоматических, связанных с деятельностью нервной системы), которые исцелятся или вообразят, что выздоровели. Они-то и будут активнейшим образом рекламировать данного колдуна. А те, кому сеанс пользы не принес или навредил (что сказывается не сразу; первое впечатление может оказаться самым положительным), промолчат.

Главное, конечно, что на подобные действия собирается публика, заранее готовая уверовать в чудеса магии. И еще, этим людям очень хочется получить какую-то материальную выгоду от данного мероприятия, в частности излечиться от болезни без лекарств и профессиональных врачей, быстро и радикально (можно по желанию вызывать дождь, оживлять трупы, узнавать будущее и т. д.). Принцип, как у большинства материалистов: не ждать милости от природы, а принудить ее подчиняться твоим желаниям.

Итак, ритуалы и заклинания воздействуют на людей, но не на природу. Она не воспринимает наши жесты и слова. Однако они помогают человеку переходить в измененные состояния сознания и организовывать группы (секты; кружки) единоверцев, что в некоторых случаях может иметь не только отрицательный эффект.

Выходит, ложны все претензии мистиков на общение со «сверхразумными силами» Вселенной? Такой вывод делают материалисты. И они в значительной степени правы.

Требуется сугубая осторожность и с магами-врачевателями. Это, между прочим, учитывали неглупые люди еще в давние времена, более двух тысячелетий назад. Вспоминается античная эпиграмма:

Дико рычащий и пахнувший дурно притом заклинатель
Демонов вредных изгнал – силой зловонья, не чар.

Однако ситуация выглядит не столь простой и понятной, если мистики ограничиваются магическим кругом своих переживаний и психических феноменов (подчас не имеющих однозначного научного объяснения). А материальный, вне нас пребывающий мир живет по своим законам, которые наиболее добросовестно, профессионально, с многократными проверками и экспериментами исследуют натуралисты.

Надо иметь поистине манию величия и, мягко говоря, странный склад ума, чтобы всерьез верить, будто природа (или Бог) отменяет свои извечные законы только потому, что вам этого очень захотелось, вы произнесли набор слов и совершили нехитрый ритуал. Тех, кто претендует на овладение скрытыми, неведомыми силами природы, хотелось бы спросить: «Да знаете ли вы хотя бы явные ее силы?»

Личность и коллектив

Так все-таки как относиться к шаманизму? Быть может, шаман – это невротик, склонный к припадкам, а то и шизофреник или наркоман? В этом случае шаманизм – явление болезненное, психически извращенное.

Другая точка зрения: шаман, прежде всего, ловкий фокусник, который одурачивает коллектив «темных людей», извлекая из этого личные выгоды. Он совершает мнимые путешествия в выдуманный мир духов, что позволяет ему пользоваться большим авторитетом среди соплеменников, иметь определенные привилегии.

Третье мнение: в первобытном обществе шаман играл важную положительную роль, способствуя выживанию данного племени (коллектива) в сложных и экстремальных ситуациях при остром недостатке знаний.

Какую точку зрения следует считать наиболее близкой к истине?

Если иметь в виду современный шаманизм, то на первый план выходят мнения о болезненном или жульническом характере данного явления. Ведь если оно некогда возникло естественно, то с развитием знаний, изменением общественных систем, прогрессом медицины, психиатрии ему столь же естественно пришлось сойти на нет. Зачем реанимировать этот атавизм?

Иное дело – первобытное общество.

«Шаманы были первыми в мире мистиками, – пишет Р. Уолш, – героями, игроками в Великую Игру по одной простой причине: они умели произвольно и систематически изменять состояние своего сознания, они первыми открыли и стали регулярно использовать тот факт, что стресс, усталость, голод и ритм могут производить глубокие и загадочные перемены в восприятии. Вероятно, эти открытия, поначалу отрывочные и хаотические, запоминались, проверялись, переводились в систему и в итоге передавались из поколения в поколение в виде традиции, известной ныне, как шаманизм».

Многое зависело от того, насколько часто и в каких ситуациях прибегали к помощи шамана. Ведь обычно обходились собственными силами коллектива, действуя рационально или обращаясь за советом к тому или иному знатоку, авторитету. Но в жизни бывает и так, что ситуация складывается неопределенная, неясны причины данного события и непонятно, как на него реагировать. Например, кто-то внезапно тяжело заболел. Как ему помочь? Или стала распространяться какая-то хворь. Что предпринять?

Вот как описывал этнограф И. М. Суслов ритуал шаманского камлания в стойбище эвенков, когда там свирепствовала корь. Сначала возвели большой чум. Вечером под гулкие удары бубна шаман запел, созывая своих духов-помощников. В их сопровождении его душа отправилась в нижний подземный мир, где обитают души предков, способные выяснить причину массовой болезни.

(Интересный пример реализма: шаман «спускается» в нижний мир, как бы в подсознание; он обращается к духам предков, – словно обращаясь к памяти прошлых поколений, к «архетипу».)

Душа шамана блуждала во тьме, а добрые духи ее направляли на верный путь. Во всяком случае, так пел шаман, продолжая камлание. Наконец, она встретила с предками, посоветовалась с ними и отправилась в обратный путь.

Шаман, приняв весть из нижнего мира, вновь запел, сообщая, что в беде виноват колдун из соседнего стойбища остяков, направивший на эвенков злых духов, подобных плевку человека, по названию «бутыля». Остается наиболее надежное средство: послать к остякам вредных духов «бумумук». Когда остяки начнут болеть и умирать от этой напасти, тот шаман вынужден будет отозвать своих «бутыля».

Теперь шаман начинает танец, созывая самых сильных духов-помощников. Они слетаются отовсюду, оборачиваясь в разных зверей. Так в наступающей ночи формируется отряд во главе с духом шамана, оседлавшим корневище молодой лиственницы. А сам шаман в это время бешено скачет по чуму, раскидывая ногами угли из очага. Его бубен не перестает звучать – в руках присутствующих, передающих его друг другу.

Шаман впадает в транс, кусает до крови губы, на которых появляется пена, бьется головой о шесты чума. Он подчиняется движениям своей души, летящей через таежную глухомань, минуя скалы и водопады, увлекая за собой духов-чудовищ «бумумук».

Танцуя и прыгая, шаман находится «на привязи»: от его пояса тянется к осевому шесту прочная веревка. И когда колдовской полет завершается, он без сил повисает на ней. Его освобождают, и он погружается в сон. Наутро вокруг чума развешивают куски ткани и шкуры оленят: плату добрым духам за избавление от болезни.

Трудно поверить, что таким путем шаман сумел справиться с вирусами кори. Хотя не исключено, что он смог поднять настроение у приунывших соплеменников, внушив им надежду на преодоление эпидемии. Заметим, что в любом случае у этих людей не было реальных средств справиться с заболеванием, а потому от камлания шамана была, по крайней мере, моральная помощь (в ряде случаев она, безусловно, очень полезна).

По-видимому, шаманам нередко приходится прибегать и к трюкам. Это делается для того, чтобы усилить эффект внушения и поразить присутствующих. В. Г. Богоразу довелось наблюдать, как шаманка после пения и пляски взяла камень величиной с кулак, положила на бубен и стала дуть на него, издавая нечленораздельные звуки. Затем она двумя руками сжала камень. Из-под ее рук посыпались мелкие камешки. Большой камень остался без изменений.

«Я сидел очень близко от фокусницы, – писал ученый, – и внимательно следил за всеми ее движениями. Однако я не мог понять, откуда взялись эти камешки. На ней была обычная женская одежда – комбинезон, который она сбросила до пояса, так что верхняя часть ее тела была совершенно голая, и мне было легко проверить ее действия. Через несколько минут я неожиданно для нее просил повторить этот трюк, думая поймать ее врасплох, но она сразу же взяла камень и без всякого труда выжала из него поток маленьких камней еще больший, чем в первый раз».

Другое представление той же шаманки в точности походило на чудеса, которые демонстрируют филиппинские хилеры. Она якобы вскрыла брюшную полость своего сына (он лежал на спине); из-под ее пальцев стекали струйки крови. «Она сделала вид, что вложила глубоко в рану большие пальцы обеих рук, чтобы окончательно убедить нас, что рана подлинная. В продолжение операции она все время неистово бормотала и трясла головой, которою почти прикасалась к телу мальчика». Позже оказалось, что на теле мальчика нет и следа раны.

По мнению Богораза, объясняется этот трюк так. Во время операции шаманка не раз просила дочь подать ей комочек снега, ссылаясь на то, что в чуме жарко. Комочки она отправляла себе в рот; в них, судя по всему, находилась замерзшая кровь тюленя. «Снег и кровь таяли во рту у шаманки, и она незаметно для зрителей выпускала кровь изо рта на тело мальчика».

Отметим, что помощнику шамана обычно отводится важная роль. У филиппинских хилеров, например, тоже имеются ассистенты, которые в нужный момент снабжают «целителя» сгустками куриной крови для имитации полостной операции, проводимой при помощи пальцев.

Фокусничество шаманов, колдунов, хилеров? Да, безусловно. И в прежние времена шаманы использовали подобные приемы для того, чтобы внушить окружающим, людям своего сообщества, веру в магию. Эта вера сплачивала коллектив, помогала шаману проводить сеансы исцеления, мобилизовать силы больного путем внушения. Тем более что других методов лечения в ту пору не было (за исключением использования некоторых лекарственных растений).

Шаманами вполне могли быть невротики, люди с неуравновешенной психикой, склонные к истерическим припадкам. Внешне, со стороны может показаться, что неистово прыгающий и вопящий шаман, общающийся при этом с духами, которых видит только он сам, находится в невменяемом состоянии, подобно буйному больному или шизофренику.

Р. Уолш обстоятельно разобрался в этом вопросе. Он верно отметил, что при остром приступе шизофрении «степень дезорганизации психики максимальна, эмоции, мышление, восприятие и идентичность размыты и хаотичны. Жертва нередко полностью подавлена, погружена в кошмар ужаса и смятения... Мышление становится настолько фрагментарным, что человек оказывается практически неспособным к мышлению... Этот процесс настолько разрушителен, что переживания шизофреника зачастую оказываются бессвязными и бессистемными».

По существу, все это никак не отвечает состоянию шамана во время камлания. «Впечатления шамана связны, – пишет Уолш, – осмысленны и согласуются с целью путешествия. Кроме того, шаман хорошо контролирует свои переживания, у него повышенная концентрация внимания и ясное, осмысленное чувство идентичности. Шаман ощущает, как он покидает свое тело и произвольно путешествует. В сравнении с почти неизбежным ужасом, охватывающим шизофреника, переживания путешествия могут стать для шамана источником величайшего наслаждения и восхищения».

Перед нами не дезорганизация психики и мышления, а, наоборот, концентрация, организация духовных сил для выполнения конкретной цели. Иначе говоря, речь идет о самовнушении, самогипнозе, целесообразно вызванном в измененном состоянии сознания шамана.

Но это еще не все. Не менее важно и то, какое воздействие оказывает данная личность на коллектив. «Шаманы, – отмечает Уолш, – это нередко выдающиеся члены своей социальной группы, обнаруживающие незаурядные интеллектуальные и художественные способности, а также талант руководителя; их вклад в дело общины значителен». (Естественно, что психически больной человек оказывает на окружающих прямо противоположное действие.)

И вновь придется дополнить. У шамана может и не быть никаких особых интеллектуальных и художественных способностей. Для его профессии вполне достаточно научиться вводить себя в ИСС, не теряя самоконтроля и целеустремленности. Он может испытывать при этом просветление, духовный подъем, необычайное напряжение физических и психических сил. Таковы его личные ощущения. Вместе с тем он воздействует на окружающих. Возбуждает у них веру в чудесные возможности колдовства.

Такая вера и вправду способна в некоторых случаях творить чудеса. Из приведенных примеров мы знаем: шаман (колдун) способен находить преступника, внушить уверенность в успехе того или иного предприятия, облегчить течение болезни или даже способствовать выздоровлению больного.

Он выполняет важные социальные функции: воздействует на общественное сознание, укореняя веру в шаманизм, в свои сверхобычные возможности. В этом смысле можно говорить об измененном состоянии сознания общества (ИССО). Формируются устойчивые представления о существовании мира духов. Временами перемещаясь туда, шаман способен приносить пользу коллективу или его отдельным членам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.